

На правах рукописи

ГАФУРОВА ГУЛЬНАЗ ДЖАВДЕТОВНА

**ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права
государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Талан Мария Вячеславовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сабитов Рашид Акремович;
кандидат юридических наук
Нафиков Марат Мансурович

Ведущая организация: Казанский социально-юридический институт

Защита диссертации состоится _ июля 2004г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» мая 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д212.081.13,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что, несмотря на принимаемые экономические, социальные, организационные, правовые меры, в том числе и проведенную в 90-ые годы реформу уголовного законодательства, в России сохраняется недопустимо высокий уровень преступности, наблюдается криминализация сознания не только отдельных групп и слоев населения, но и общественного сознания в целом. Относительно благополучные статистические данные о некотором снижении уровня преступности за последние три года никого не должны вводить в состояние эйфории, поскольку они не отражают реальное состояние преступности в виду высокого уровня ее латентности и возможности манипулирования официальными данными. Нередко правоохранительные органы задачу снижения уровня преступности сводят к снижению числа зарегистрированных преступлений.

Государство располагает многообразными средствами борьбы с преступностью, различными рычагами воздействия на лиц, совершающих преступления. Однако при решении этой проблемы нельзя руководствоваться девизом – все средства хороши для ее успешного разрешения. В принципе можно противопоставить преступности драконовские, антигуманные средства и методы или же, наоборот, осуществлять в этой сфере последовательную, планомерную и эффективную деятельность на основе требований неотвратимости, справедливости и целесообразности ответственности и упреждающего воздействия на ее причины и условия.

Наиболее экономичный, цивилизованный, гуманный и социально приемлемый путь решения проблемы преступности – это ее предупреждение, активное, целенаправленное и комплексное воздействие на ее социальные истоки и носителей криминальной психологии. Обоснованная еще французскими просветителями в XVIII в. идея предупреждения преступлений стала одной из отправных положений уголовной политики большинства современных стран, в том числе и России.

Важное место в системе мер предупреждения преступлений и преступности в целом занимают уголовное законодательство и практика его применения. Констатация того, что уголовный закон имеет дело не с причинами, условиями преступности, а с их следствием, не может обуславливать принижение его предупредительного значения. Уголовный закон с его подчас весьма суровыми санкциями постоянно воздействует на сознание и волю граждан, этот репрессивный инструмент ежедневно используют федеральные суды и мировые судьи при рассмотрении уголовных дел. Если учесть, что суды ежегодно рассматривают порядка одного миллиона уголовных дел, и огромное количество участников процесса (потерпевших,

свидетелей и др.), то в орбите его непосредственного воздействия оказываются десятки миллионов человек.

Отсюда важное значение приобретает проблема насыщения уголовного законодательства предупредительным потенциалом. С позиций последнего действующий УК РФ можно оценить двояко: с одной стороны, он сделал в этом направлении шаг вперед, но с другой – он не унаследовал положительный в этом отношении опыт предшествующего времени и не преодолел все недочеты и пробелы, характерные для УК РСФСР 1960г. Мы бы сказали так: в плане регулирования предупредительных начал в действующем российском УК нет ни социализма, ни капитализма. Его авторы не смогли создать концептуальной основы предупреждения преступлений средствами уголовного закона. Казалось бы, простейший вопрос – следовало ли обозначить применение освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 75, 76 УК РФ) убеждением суда, что виновный в будущем не совершит нового преступления? Он, по сути, остался без ответа. Или, например, почему возможность условного осуждения увязывается только с целью исправления осужденного, а не с целями предупреждения преступлений? Недостаточно четко сформулирована и задача предупреждения преступлений (ч.1 ст.2 УК РФ). И такого рода иллюстрации можно было бы продолжить.

Изложенное выше и обусловило выбор и постановку проблемы предупредительных начал уголовного законодательства в качестве темы диссертационного исследования.

Проблема предупреждения преступности неизменно находилась и продолжает находиться в центре внимания ученых – криминологов и криминалистов. В работах А.Э. Жалинского, И.И. Карпеца, Н.Ф. Кузнецовой, С.В. Полубинской, Л.А. Прохорова, В.Д. Филимонова и др. плодотворно исследованы различные аспекты предупредительного эффекта уголовного права. Однако, как это не звучит традиционно, большинство работ российских авторов были подготовлены на основе анализа предшествующего УК РСФСР и практики его применения. Поэтому в этом смысле настоящая работа – первое комплексное исследование обозначенной проблемы.

Объект исследования – общественные отношения, регулирующие предупреждение преступлений средствами уголовного закона.

Предметом исследования являются нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, регулирующие задачи указанных отраслей законодательства, принципы уголовной ответственности, цели наказания, систему видов наказаний, назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания, иные меры уголовно-правового характера и средства предупреждения преступлений, судебно-следственная практика и литература по данной и смежным проблемам.

Цели и задачи исследования. Целями настоящего диссертационного исследования являются определение предупредительных начал уголовного права, его места в системе средств превенции преступлений, а также обоснование предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения.

Для достижения этих целей были поставлены следующие задачи:

- проанализировать нормы действующего и предыдущего уголовного законодательства России и зарубежных стран, регулирующих предупреждение преступлений;
- изучить практику реализации соответствующих уголовно-правовых норм, а также специальную литературу;
- определить механизм реализации предупредительной функции уголовного права;
- раскрыть содержание основных его элементов;
- сформулировать теоретические положения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм, обеспечивающих предупреждение преступлений.

Методологическую основу диссертации составляет диалектический метод познания, а также исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и другие методы.

Теоретической основой исследования являются положения теории права, труды по уголовному, уголовно-исполнительному праву, криминологии, философии, педагогике и др.

При разработке темы диссертации и реализации концепции исследования автор опирался на труды Р.А. Базарова, Н.А. Беляева, Е.В. Благова, В.Н. Бурлакова, Н.И. Ветрова, Б.С. Волкова, Ю.В. Голика, А.И. Долговой, В.К. Дуюнова, А.Э. Жалинского, И.И. Карпеца, Н.М. Кропачева, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, С.В. Максимова, Г.М. Миньковского, А.С. Михлина, А.В. Наумова, И.С. Ноя, В.В. Орехова, К.А. Панько, С.В. Полубинской, Л.А. Прохорова, Р.А. Сабитова, Г.С. Саркисова, Э.А. Саркисовой, Н.А. Стручкова, Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова, Ю.М. Ткачевского, В.Д. Филимонова, О.В. Филимонова, А.Л. Цветиновича, А.И. Чучаева, М.Д. Шаргородского, И.В. Шмарова, В.А. Якушина и др.

Нормативной основой диссертации послужили Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также уголовное законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую основу диссертации составляют: 1) материалы опубликованной судебной практики за 1998-2003гг.; 2) статистические данные применения наказания, иных мер уголовно-правового характера в Республике Татарстан за 1998-2003гг.; 3) данные

изучения 485 уголовных дел, рассмотренных городскими и районными судами и Верховным Судом РФ за 1999-2003 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного исследования проблем предупреждения преступлений средствами уголовного права путем системного изучения его задач, целей наказания, уяснения предупредительного потенциала всех мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступные деяния, и иных граждан, а также ряда других уголовно-правовых средств предупреждения преступлений (добровольного отказа от преступления, деятельного раскаяния и др.).

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Предупредительные начала уголовного права – это исходные положения уголовного законодательства, предусматривающие его задачи, цели и принципы назначения наказания, а также систему уголовно-правовых средств предупреждения преступлений.

2. Предупреждение преступлений – это социальная деятельность, предполагающая разработку и осуществление общесоциальных и специальных мер экономического, социального, политического, духовно-нравственного, организационного и правового характера, в рамках как общей, так и индивидуальной профилактики отдельных видов преступлений и конкретных преступных посягательств, направленных на улучшение макросоциальной обстановки в стране, выявление, устранение, нейтрализацию или минимизацию причин и условий как первичной, так и рецидивной преступности путем карательного и исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления.

3. По всем законопроектам в сфере регулирования охраны жизни, здоровья людей, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, предпринимательства, налогов, социальной защиты населения должна проводиться криминологическая экспертиза. Также в обязательном порядке она должна осуществляться по проектам уголовных, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, административных законов.

4. Общая и специальная превенция наказания являются основой системы уголовно-правовых средств предупреждения преступлений. Эти направления предупреждения преступлений следовало бы отразить в ч.1 ст.2 УК РФ при регламентации задач и в ч.2 ст. 43 УК РФ при определении целей наказания.

5. Общепредупредительное воздействие уголовного закона имеет два аспекта – информационный и устрашающий. Если через первый оно реализуется в отношении всех граждан, то посредством второго это воздействие осуществляется в отношении лиц с неустойчивым поведением.

6. Прежде чем достичь предупреждения преступлений, необходимо осуществить процесс наказывания и довести его до логического завершения, то есть реализовать в необходимом объеме кару. Применительно к наказанию порядок его целей выглядит следующим образом: кара – восстановление социальной справедливости – исправление осужденного – предупреждение преступлений.

7. Специально – предупредительное воздействие процесса назначения наказания реализуется путем: 1) устрашающего воздействия назначенного наказания на осужденного; 2) исправительно – воспитательного воздействия уголовного правосудия; 3) создания предпосылок для достижения целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений в процессе исполнения наказания; 4) ограничения возможности совершить новое преступление.

8. Назначение общей превенции заключается не только в том, чтобы устрасить неустойчивых в своих нравах и поведении граждан, но и в том, чтобы предотвратить переход в их ряды законопослушных граждан, закрепить у последних установку на неуклонное соблюдение требований уголовного закона и в конечном итоге сформировать в общественном правосознании убеждение в торжестве социальной справедливости и нетерпимость к лицам, совершающим преступления.

9. Социально – правовое предназначение принципов и общих начал назначения наказания заключается в том, чтобы по каждому уголовному делу, в отношении каждого осужденного было обеспечено достижение целей наказания, включая и предупреждение преступлений.

10. Обоснована необходимость исключения применения условного осуждения в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления против личности, и лиц, признанных виновными в совершении особо тяжких преступлений.

11. Предложена новая редакция статей 2, 60, 62, 64, 65, 68, 73, 75, 76, 82 УК РФ, ст. 1 УИК РФ.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научного понимания проблемы предупредительных начал российского уголовного права путем системно-структурного анализа норм УК РФ, УИК РФ, УПК РФ и уголовного законодательства зарубежных стран, обосновании направлений их совершенствования как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

Практическое значение работы заключается в возможности использования выводов и предложений, содержащихся в диссертации, в: 1) законотворческой деятельности по совершенствованию некоторых уголовно-правовых норм, а также положений УИК РФ; 2)

процессе реализации рекомендаций по наиболее эффективному их применению; 3) преподавании уголовного, уголовно-исполнительного права и соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на научных конференциях в Казанском юридическом институте МВД России (июнь 2003г.), Казанском государственном университете (февраль, 2004г.), были доложены и обсуждены на заседании кафедры уголовного права КГУ (апрель, 2004г.) и отражены в шести научных публикациях.

Структура диссертации соответствует целям, задачам исследования и определена с учетом научной разработки проблемы. Она включает введение, три главы, заключение и список использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность избранной темы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, обозначены его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна работы, теоретическое и практическое значение исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Предупреждение преступлений и проблемы его осуществления средствами уголовного права» состоит из четырех параграфов. В ней диссертант определяется в исходных положениях, касающихся предупреждения преступлений и его правового регулирования по УК РФ и законодательству ряда стран зарубежья.

В первом параграфе раскрываются понятие и сущность предупреждения преступлений. Автор считает, что предупреждение преступлений, рассматриваемое как составляющая уголовной политики, позволяет более предметно определить собственно профилактические мероприятия наряду с уголовно-процессуальными мерами пресечения преступлений, уголовно-правовыми мерами воздействия на преступные элементы и предупреждения рецидивной преступности и уголовно-исполнительными средствами обращения с осужденными и недопущения с их стороны рецидива преступлений. Такое понимание предупреждения преступлений, кроме того, позволяет рассматривать его не в качестве некой временной компании (борьбы, войны), а как продуманную

целенаправленную и последовательную деятельность органов государства, должностных лиц и институтов гражданского общества по соответствующему воздействию на преступность и факторы, ее порождающие.

Путем анализа обстоятельных определений, изложенных различными авторами, диссертант приходит к выводу, что в определении понятия предупреждения преступлений во-первых, должны найти отражение как общесоциальные, так и специальные меры предупреждения. Во-вторых, в определении должны быть отражены меры как общей, так и индивидуальной профилактики преступлений. В-третьих, в определении должно найти отражение предупреждение как преступности в целом, так и преступных посягательств. В-четвертых, предупреждение преступлений предполагает предупредительное воздействие на лиц, совершивших преступление, с целью недопущения рецидива, а также на процесс самодетерминации преступности. В-пятых, в системе мер предупреждения преступлений в виду их социальной значимости необходимо выделить уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные меры, в том числе и те из них, которые направлены на поощрение добровольного отказа от преступления и позитивного посткриминального поведения. В-шестых, в определении должен найти отражение многоуровневый и многоаспектный характер как государственных, так и общественных мер предупреждения экономического, социального, политического, духовно-нравственного, организационного и правового порядка.

На основании указанных замечаний автор дает свое понятие предупреждения преступлений: предупреждение преступности – это социальная деятельность, предполагающая разработку и осуществление общесоциальных и специальных мер экономического, социального, политического, духовно-нравственного, организационного, уголовно-правового уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного характера, в рамках как общей, так и индивидуальной профилактики преступности, отдельных видов преступлений и конкретных преступных посягательств, направленных на улучшение макросоциальной обстановки в стране, выявление, устранение, нейтрализацию или минимизацию причин и условий как первичной, так и рецидивной преступности путем карательного и исправительного воздействия на лиц, совершивших преступление.

Во втором параграфе рассматриваются виды предупреждения преступлений и их классификация. Проведен анализ и обоснована классификация на основе различных критериев – по: содержанию, стадиям, характеру применяемых мер, отраслевой принадлежности, масштабу реализации мер, объекту приложения, способу осуществления.

По мнению диссертанта, наиболее важное теоретическое и практическое значение имеет подразделение предупреждения преступлений на: 1) общее (общесоциальное) и 2)

специальное (специально-криминологическое). Если первое призвано реализовать криминологический потенциал всего общества, всех его структур, то второе – имеет целеполагающий характер, поскольку непосредственно направлено на блокирование, нейтрализацию, минимизацию действия причин и условий преступности, предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений, пресечение начатых преступных деяний, недопущение рецидива преступлений со стороны осужденных.

Автор отмечает, что в законе следовало бы определить случаи, когда проведение криминологической экспертизы при принятии законов, определении экономической, социальной, налоговой и иной политики страны было бы обязательным. Диссертант считает, что по крайней мере, криминологическая экспертиза должна проводиться по всем законопроектам в сфере регулирования охраны жизни, здоровья людей, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, предпринимательства, налогов, социальной защиты населения и др.. Безусловной криминологической экспертизе должны подлежать проекты уголовных, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, административных и иных основных законодательных актов, непосредственно направленных на профилактику, предотвращение, пресечение и возвращение лиц, совершивших преступление, в законопослушное поле.

Третий параграф главы первой посвящен раскрытию предупреждения преступлений как задачи уголовного права.

Автор характеризует важную предупредительную роль уголовной ответственности. В диссертации предупредительное значение уголовного закона рассматривается в совокупности с социальной ролью уголовно-процессуального законодательства, а также с мерами, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством. Без реализации карательных и дополняющих их воспитательных средств уголовное наказание не смогло бы обеспечивать необходимое исправительное и предупредительное воздействие на осужденных, а также иных лиц. Наибольший предупредительный эффект может обеспечить только комплексная реализация уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных мер борьбы с преступностью.

Диссертант отмечает, что уголовно-правовая профилактика преступлений, осуществляемая органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судом в процессе привлечения, реализации уголовной ответственности, наказания и применения иных мер уголовно-правового воздействия, представляет собой комплекс специальных мер предупреждения преступлений, а не преступности в целом. Уголовный закон в силу своей социальной сущности не может сам по себе обеспечить ликвидацию или устранение причин преступности. Общеизвестно, уголовный закон имеет дело не с причинами преступности, а с

их следствием. Поэтому уголовно-правовая профилактика главным образом осуществляется в рамках предотвращения и пресечения конкретных преступлений, а также индивидуального предупреждения рецидива преступлений.

Автор дает сравнительную характеристику действующего УК РФ с предшествующими уголовно-правовыми актами в плане постановки задач уголовного законодательства. Наиболее позитивным новшеством, привнесённым в УК РФ, является постановка перед уголовным законодательством задачи предупреждения преступлений.

Анализ и сопоставление взглядов ученых (А.В. Наумова, А.Н. Комиссарова, А.Ф. Сизого, Н.Ф. Кузнецовой, Р.Р. Галиакбарова) по вопросу о соотношении задач уголовного законодательства позволили прийти к выводу, что основной функцией, как и задачей, уголовного права является охрана наиболее важных социальных ценностей. Функция предупреждения преступлений реализуется в конечном итоге в рамках функции охраны. Воспитание граждан находится в пределах содержания функции предупреждения. Что касается регулятивной функции, то она реализуется именно в интересах охраны объектов уголовно-правовой защиты и предупреждения преступлений. Автор при этом отмечает, что общая и специальная превенция наказания являются основой всей системы уголовно-правовых средств предупреждения преступлений.

Диссертант отмечает, что в УК РСФСР 1926г. и в УК РСФСР 1960г. перед наказанием ставились отдельно цели специального и общего предупреждения преступлений и предлагает вновь вернуться при конструировании предупреждения преступлений к прежней формуле и привести в ч.2 ст. 43 УК РФ вместо слов «предупреждение совершения новых преступлений» следующее положение: «предупреждение преступлений со стороны осужденного и иных неустойчивых в своем поведении лиц». В том же плане автор предлагает обсудить и проблему уточнения соответствующего положения ч.1 ст. 2 УК РФ и концовку данной части изложить следующим образом: «а также предупреждение преступлений, в том числе и со стороны лиц, их совершивших».

В диссертации указывается на два аспекта общепредупредительного воздействия уголовного закона – информационный и устрашающий. Если через первый оно реализуется в отношении всех граждан, то посредством второго это воздействие осуществляется только в отношении лиц с неустойчивым поведением. Если специально-предупредительное воздействие наказания распространяется только на осужденных, то превенция уголовного закона охватывает всех лиц, ранее совершивших преступление, включая и тех, которые еще не были привлечены к уголовной ответственности.

Далее диссертант пишет о важной социальной роли уголовного права и делает вывод, что современное уголовное законодательство и практика его применения способны

достаточно эффективно нейтрализовать или минимизировать действие причин и условий, порождающих преступления или способствующих им.

Таким образом, предупредительные начала уголовного права – это исходные положения уголовного законодательства, предусматривающие его задачи, цели и принципы назначения наказания, а также систему уголовно-правовых средств предупреждения преступлений.

Четвертый параграф главы первой посвящен вопросам правового регулирования предупреждения преступлений по уголовному законодательству зарубежных стран.

Анализируя зарубежное уголовное законодательство, диссертант пишет, что в большинстве стран Уголовные кодексы и иные законы исходят из идеи предупреждения преступлений. Хотя в регламентации положений о предупреждении преступлений, в средствах решения данной задачи или достижения этой цели имеются существенные различия. По этому критерию все страны можно поделить на несколько групп: 1) страны, в уголовном законодательстве которых регламентируется задача предупреждения преступлений; 2) государства, в законодательстве которых обозначена не только задача, но и цель предупреждения преступлений (применительно к наказанию); 3) страны, в законодательстве которых указывается на предупреждение преступлений при регулировании отдельных институтов (назначении наказания, условном осуждении и др.).

Анализ соответствующих положений Уголовных кодексов штата Нью-Йорк, штата Огайо, ФРГ, Испании, Австрии, Швейцарии, Швеции, Болгарии, стран Балтии, стран СНГ показывает, что задача или цель предупреждения преступлений весьма многозначна. Она предполагает как специальное, так и общее их предупреждение. Ее средствами являются как достижение цели кары или восстановления социальной справедливости, так и исправление осужденного и воспитательное воздействие на всех граждан. Автор указывает, что в УК Франции, Аргентины, Японии, КНР нет упоминания ни о задаче, ни о целях предупреждения преступлений.

Диссертант считает, что наиболее приемлемое изложение задач уголовного закона дано в УК штата Нью-Йорк. Наиболее существенные из них: 1) дать ясное предупреждение о характере запрещенного поведения и о наказаниях, налагаемых по осуждению; 2) обеспечить соответствующую реакцию общественности на конкретные посягательства; 3) обеспечить публичную безопасность, предупреждая совершение посягательств посредством устрашающего воздействия налагаемых наказаний, социального восстановления личности осужденных, а также их изоляции, когда это требуется в интересах охраны общества. Подобная постановка задач действительно дает законодателю и правоприменителю предметное представление о том, что от них требуется при принятии уголовного закона и

применении его на практике в части предупреждения преступлений. По мнению автора исследования, этот опыт следовало бы использовать российскому законодателю в процессе совершенствования положения, закрепленного в ч.1 ст.2 УК РФ.

Во второй главе «Предупреждение преступлений в системе целей уголовного наказания» раскрываются проблемы целей наказания, взаимодействие целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений, понятие и содержание целей специального и общего предупреждения преступлений.

В первом параграфе «Место предупреждения преступлений в системе целей уголовного наказания» обосновывается мнение о том, что поскольку наказание по своей сущности является чрезвычайным, экстраординарным средством воздействия на соответствующих лиц, а заодно и на общественное сознание, оно особенно нуждается в целеполагании.

В диссертации прослеживается та мысль, что нет единого подхода в регламентации целей наказания, средств и способов предупреждения преступлений не только в российском законодательстве, но и в современном уголовном законодательстве зарубежных стран. Качество, круг и содержание целей наказания – вот камень преткновения как для законодателя, практиков, так и теоретиков. В основном полемика ведется относительно признания в качестве целей наказания кары, восстановления социальной справедливости и исправления осужденного, а также признания или непризнания предупреждения преступлений в качестве единственной цели наказания. Во все исторические периоды неизменной была цель предупреждения преступлений, хотя непосредственно она не всегда закреплялась законодательно. Автор приводит идеи гуманизации наказания и акцентирование на его предупредительном эффекте в трудах просветителей XVIII века Руссо, Дидро, Вольтера, Монтескье, а также Ч. Беккариа, Гегеля.

В диссертации отмечается, что вплоть до середины XIX столетия, принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором, судя по его наименованию, была заложена идея исправления преступника, предупреждение преступлений главным образом основывалось на устрашении как лиц, совершивших преступление, так и других. Автор, характеризуя вышеуказанное Уложение и Уголовное уложение 1903г., отмечает, что бытовавшие ранее мнения, что только в советском законодательстве идеи исправления преступника и предупреждения преступлений получили закрепление, не соответствует действительности. Анализируя мысли А.П. Чебышева – Дмитриева, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, автор делает вывод, что гуманистические идеи в области уголовного наказания характерны были еще в XIX веке.

Все ученые, признающие кару в качестве цели наказания (Н.А. Беляев, Б.С. Волков, И.И. Карпец, А.Н. Тарбагаев, В.К. Дуюнов, М.И. Якубович и др.), считают, что она является ближайшей или промежуточной на пути достижения конечных, более высоких и рациональных целей наказания – исправления и предупреждения. Противники признания кары в качестве цели наказания (И.С. Ной, Н.А. Стручков, М.Д. Шаргородский, С.В. Полубинская, А.Л. Цветинович, В.И. Зубкова и др.) считают кару сущностью наказания, его неотъемлемым свойством. Диссертант приходит к выводу, что если кара является свойством наказания, то реализация этого свойства может быть представлена и в качестве определенного результата. Если для законодателя он является желанным, значит кара объективно выступает целью наказания.

Как отмечается в диссертации, кару можно представить в качестве и процесса (ее реализация), и как ближайшую цель наказания (результат наказывания) в виде появления у осужденного соответствующих переживаний.

Кара – многофункциональное явление, поскольку она выступает средством (хотя и не единственным) реализации восстановительной, исправительной, специально-предупредительной и общепредупредительной функций наказания. Как ближайшая цель наказания она призвана обеспечивать достижение целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждение новых преступлений.

По мнению автора, ч. 2 ст. 7 УК РФ следует изложить в иной редакции: «Наказание, иные меры уголовно-правового характера и вызываемые ими тяготы и страдания осужденного преследуют цели, предусмотренные настоящим Кодексом».

Раскрывая взаимодействие целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений, автор отмечает, что было бы правильным признавать исправление осужденного одним из средств предупреждения (причем только специального) совершения новых преступлений. Даже с большой натяжкой нельзя считать исправление, а тем более перевоспитание средством общего предупреждения преступлений.

Автор считает, что в рамках основной цели наказания, то есть предупреждения преступлений, находится и цель восстановления социальной справедливости. Предупредительный эффект при достижении цели восстановления социальной справедливости главным образом обеспечивается за счет торжества социальной справедливости, формирования правового сознания осужденного и иных граждан, их убеждения в том, что любое преступление обязательно повлечет назначение наказания виновному.

На основе проведенного анализа диссертант делает вывод, что все цели наказания, предусмотренные в законе, находятся в системном взаимодействии. Каждая из них означает

определенный социальный результат и в то же время этап в достижении цели предупреждения преступлений. Последняя фактически выступает интегративной целью наказания.

Второй параграф главы второй «Понятие и содержание цели специального предупреждения преступлений» посвящен вопросам содержания специально-предупредительной цели, о средствах, способах ее достижения, о ее соотношении с другими целями наказания.

Диссертант констатирует несовершенство регламентации целей наказания и отмечает, что только вслед за восстановлением социальной справедливости, и через союз «а также» указано на исправление осужденного и предупреждение новых преступлений. Из этой редакции нормы закона фактически вытекает, что сначала обеспечивается исправление, а потом и предупреждение новых преступлений; или, по крайней мере, что они являются самостоятельными и взаимно не дополняющими.

Как отмечается в диссертации, механизм специального предупреждения преступлений средствами наказания носит куда более усложненный характер, чем это представляют некоторые авторы. Специальное предупреждение обеспечивается как при назначении, так и исполнении наказания. Оно реализуется как во время отбывания наказания, так и в течение срока судимости после его отбывания.

Мероприятия по специальному предупреждению начинают осуществляться ранее, то есть до назначения виновному наказания. После предъявления обвинения дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе избрать меру пресечения. Меры пресечения хотя и реализуются до назначения наказания, тем не менее в определенной мере они выполняют специально-предупредительную функцию наказания. Диссертант считает, что с точки зрения специального предупреждения мера пресечения в виде содержания под стражей представляется своеобразным «авансированным» наказанием (хотя по своей природе она таковым, конечно, не является).

По мнению автора, назначение наказания выступает в качестве одного из четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных средств специально-предупредительного воздействия на лицо, совершившее преступление, наряду с реализацией мер пресечения, исполнением наказания и осуществлением профилактической работы с освобожденными из исправительных учреждений и отбывшими иные виды уголовных наказаний. Далее автор обосновывает, что каждое звено в этой системе специального предупреждения занимает свое место и играет важную роль.

Характеризуя исполнение наказания как средство механизма достижения цели специального предупреждения преступлений, автор отмечает, что для достижения наиболее

полной гармонии между целями и задачами уголовно-исполнительного законодательства было бы более приемлемым зафиксировать в ч.2 ст. 1 УИК РФ, наряду со средствами исправления, и средства предупреждения новых преступлений со стороны осужденных. Поэтому, по мнению диссертанта, фразу «определение средств исправления осужденных» в ч. 2 ст. 1 УИК следовало продолжить словами «и предупреждения с их стороны новых преступлений».

В диссертации отмечается, что основную нагрузку в предупреждении преступлений со стороны осужденных несет режим исполнения и отбывания наказания. Через формирование у осужденного соответствующего отношения к таким ценностям, как уважительное отношение к человеку, обществу, труду, правилам и традициям человеческого общежития, повышению образовательного и культурного уровня обеспечивается предупреждение преступлений путем формирования у осужденного сознательного отказа от продолжения преступной деятельности.

Автор приходит к выводу, что специально-предупредительная функция реализуется непрерывно и осуществляется на нескольких этапах, начиная с применения меры пресечения и завершая мероприятиями по социальной адаптации освобожденного от отбывания наказания и контролю за его поведением. А истинную роль назначения и исполнения наказания в специальном предупреждении преступлений уяснить можно лишь тогда, когда они будут рассматриваться в системе сопутствующих и взаимосвязанных элементов.

На взгляд диссертанта, механизм специального предупреждения, осуществляемый посредством наказания, неодинаков применительно к отдельным группам видов наказаний и приводит характеристики трех механизмов: 1) применительно к таким видам наказаний, как штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, он реализуется только через ограниченное карательное воздействие на осужденного, то есть через реализацию присущих им правоограничений. От совершения новых преступлений они удерживают соответствующее лицо только опытом исполненного в отношении его наказания; 2) применительно к обязательным работам, исправительным работам и ограничению по военной службе. Эти виды наказаний обеспечивают достижение рассматриваемой цели как путем карательного, так и исправительного воздействия на осужденного. В этом случае опыт пережитого наказания дополняется и достижением цели исправления осужденного и тем самым достигается больший эффект в предупреждении новых преступлений со стороны осужденного; 3) применительно к ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы на определенный срок и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При исполнении этих видов наказаний специальное предупреждение

осуществляется через: а) карательное воздействие, то есть реализацию правоограничений; б) устрашение более строгим наказанием за новое преступление; в) существенным ограничением возможности совершать новые преступления; г) сопутствующее исправительное воздействие, то есть путем исправления осужденного; д) продолжаемые после отбывания наказания мероприятия по социальной адаптации и осуществлению контроля за поведением освобожденного от наказания.

Автор отмечает особый характер специально-предупредительного воздействия таких видов наказания как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Первый вид наказания по существу лишает осужденных возможности совершать новые преступления. В отношении данной категории лиц не осуществляется и исправительное воздействие. По мнению автора, в случае смертной казни можно говорить о каком-то экстраординарном способе специального предупреждения преступлений, так как осужденное лицо радикально лишается возможности совершать новые преступления.

Анализируя судебную практику в Республике Татарстан, диссертант приходит к выводу, что сохраняется высокий уровень рецидива как среди отбывших лишение свободы, так и осуждавшихся к другим видам наказаний, и констатирует, что наказание во многих случаях не выполняет свою роль. Во многом это объясняется не объективными, а субъективными факторами, которые можно вполне устранить. Главными из них, на взгляд диссертанта, являются подрыв стабильности применения наказаний и в целом принципа неотвратимости уголовной ответственности, кризис системы наказаний и практики их исполнения.

Третий параграф главы второй «Общее предупреждение преступлений как цель наказания» посвящен важнейшим понятиям характера и видов общепредупредительного воздействия, определению механизма общепредупредительного воздействия, круга его адресатов.

Диссертант отмечает, что назначение общей превенции заключается не только в том, чтобы устроить неустойчивых в своих нравах и поведении граждан, но и чтобы предотвратить переход в их ряды законопослушных граждан, закрепить у последних установку на неуклонное соблюдение требований уголовного закона и в конечном итоге сформировать в общественном правосознании убеждение в торжестве социальной справедливости и нетерпимость к лицам, совершающим преступления.

Автор считает, что общепредупредительное воздействие совокупным эффектом устрашения и воспитания складывается из следующих элементов его механизма: 1) санкций уголовного закона, запрещающими соответствующие формы преступного поведения; 2) неотвратимости уголовной ответственности; 3) назначения справедливого наказания или

иных мер уголовно-правового характера; 4) их исполнения. Необходимыми предпосылками эффективной специальной и общей превенции наказания являются его дифференциация и индивидуализация.

Общепредупредительное воздействие наказания не в малой степени зависит и от социальной обусловленности уголовного закона и реальной практики его применения. Установление и применение санкций вопреки закономерностям общественной жизни не могут дать необходимого предупредительного эффекта, то есть выступать в качестве регулятора поведения людей.

По своему содержанию общее предупреждение может осуществляться через: 1) устрашение; 2) усиление моральных запретов, то есть реализацию морального эффекта; 3) стимулирование привычного поведения законопослушных граждан.

В главе третьей «Основные направления предупреждения преступлений уголовно-правовыми средствами» рассмотрены конкретные меры уголовно-правовых средств предупреждения преступлений по законодательству и в судебной практике.

Параграф первый главы третьей «Назначение наказания и его роль в предупреждении преступлений» посвящен анализу социально-правового предназначения общих начал и специальных правил назначения наказания в плане предупреждения преступлений.

Автор обосновывает вывод о том, что соответствующее предупредительное значение имеет только такое наказание, которое назначено с учетом требований законности, равенства граждан перед законом, личной и виновной ответственности, справедливости, гуманизма, целесообразности или целевого устремления мер наказания, неотвратимости, дифференциации, индивидуализации и экономии мер уголовно-правового воздействия. Диссертант исходит из того, что одним из основополагающих требований, предъявляемых к назначению наказания, является предупреждение преступлений. По существу, реализация всех принципов направлена на обеспечение предупреждения преступлений.

В диссертации также отмечается, что наряду с принципом целесообразности назначения наказания, следовало бы признать в качестве принципа назначения наказания предупреждение преступлений, которое своим содержанием имеет требование назначения такого наказания, которое бы обеспечило специальное, а заодно и общее предупреждение преступлений.

В данном параграфе прослеживается плодотворная научная дискуссия о системе или круге общих начал назначения наказания, которая приводит автора работы к следующему выводу: с тем, чтобы во всех случаях ориентировать суд на необходимость достижения целей наказания, было бы более правильным изложение ч.1 ст. 60 УК РФ начать следующим

образом: «Лицу, признанному виновным в совершении преступления с учетом возможности достижения целей, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 настоящего Кодекса, назначается ... (далее по тексту)»).

В результате анализа судебной практики и изучения социально-правового назначения специальных правил назначения наказания автор также предлагает дополнить ч.1 ст. 64 УК РФ после слова «наказание» положением: «с учетом достижения его целей может» (далее по тексту). Кроме того, предлагается исключить из ч. 3 ст. 68 УК РФ положение о возможности назначения наказания при рецидиве, опасном и особо опасном рецидиве с учетом правил ст. 64 УК РФ.

Диссертант считает, что никак не сопрягается с целями наказания его назначение при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ) и предлагает предусмотреть в законе отдельно вынесение двух вердиктов: 1) о признании виновным; 2) и о снисхождении. После вынесения вердикта о признании виновным присяжным заседателям следовало бы предоставлять данные, характеризующие личность виновного, и только на основе всесторонней оценки обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, присяжные заседатели могли бы принимать обоснованное решение о том, заслуживает он снисхождения или не заслуживает его.

Параграф второй главы третьей «Меры уголовно-правового характера и их роль в предупреждении преступлений» посвящен анализу таких мер уголовно-правового характера, как условное осуждение; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и освобождение от наказания несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

По мнению диссертанта, все эти меры уголовно-правового характера в большей или меньшей степени обеспечивают реализацию цели специального предупреждения преступлений. Автор предлагает более реально оценивать социально - правовую роль наказания и условного осуждения, и в этой связи рекомендует закрепление в ст. 73 УК РФ положения о том, что условное осуждение назначается тем лицам, которые по убеждению суда не совершат новое преступление. Автор акцентирует внимание на необоснованно широком применении условного осуждения, которое вызывает значительный рост рецидива со стороны осужденных.

В работе анализируется ч.1 ст. 82 УК РФ относительно применения отсрочки отбывания наказания в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Диссертант предлагает после первой части в ст. 82 УК РФ записать: «При назначении отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних

детей, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновной, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, совокупная оценка которых свидетельствует о том, что осужденная не совершит новое преступление».

На основе критического анализа статей 90 и 92 УК РФ автор предлагает предусмотреть в ст. 92 УК РФ возможность отмены принудительной меры воспитательного воздействия и реального назначения наказания лицам, систематически не исполняющим принудительную меру воспитательного воздействия, тем более освобождение от наказания по правилам ст. 92 УК РФ допускается и в отношении несовершеннолетних, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

В работе отмечается, что «либерализация» основания условно-досрочного освобождения привела к кратному (почти пять раз по сравнению с 1991г.) увеличению его применения на практике. Исследуя статистические данные, автор считает, что они более чем красноречиво свидетельствуют о том, что законодательное решение о расширении основания условно-досрочного освобождения и его реализация на практике, отнюдь, не способствуют решению задач по предупреждению преступлений. Сокращение назначенного при вынесении обвинительного приговора срока наказания, не обусловленное конкретными, определенными критериями позитивного изменения в поведении осужденного, при современном уровне коррупции в обществе, делают применение условно-досрочного освобождения после отбытия соответствующей части срока наказания пустой формальностью.

Применение любой меры уголовно-правового поощрения должно обуславливаться конкретными критериями в достижении целей наказания.

В диссертации выявлены и проанализированы наиболее характерные ошибки судов в применении ст. 73 УК РФ.

Параграф третий главы третьей «Иные уголовно-правовые средства предупреждения преступлений» посвящен исследованию таких средств предупреждения преступлений, как добровольный отказ от преступления, деятельное раскаяние, ряд обстоятельств, исключающих преступность деяния, освобождение от уголовной ответственности, судимость и принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания.

Автор отмечает, что идея не привлечения к уголовной ответственности лица, добровольно отказавшегося от преступления, по существу общепринята в мировой практике. Он исходит из того, что в действиях лица, добровольно отказавшегося от преступления, имеются признаки состава неоконченного преступления. Оно уже совершено, но в то же

время путем добровольного отказа, то есть своеобразного компромисса государство способствует предотвращению совершения окончченного преступления.

Деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа от преступления, реализуется после учинения преступления или в процессе его совершения, но когда оно с точки зрения уголовного закона уже признается окончченным. Диссертант считает, что предупредительное значение института деятельного раскаяния заключается в том, что он предоставляет возможность повлиять на развитие отношений, возникающих между лицом, совершившим преступление, и государством, изменить свое отношение к социальным ценностям, охраняемым уголовным законом. Поэтому смягчение наказания и даже освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, закрепляя позитивные изменения в личности виновного, позволяет достичь целей наказания, в том числе и предупреждение преступлений, с меньшими материальными и социально-психологическими издержками.

В диссертации также отмечается предупредительное значение необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также института судимости.

Проведенное диссертантом исследование многочисленных источников позволило утверждать, что применение освобождения от уголовной ответственности по правилам ст. ст. 75, 76 и 90 УК РФ должно обусловиться возможностью достижения целей этой ответственности и наказания, и в первую очередь интересами предупреждения новых преступлений. По мнению автора, такой порядок освобождения от уголовной ответственности следует предусмотреть и в ст. ст. 75, 76, 90 УК РФ. Возможность его применения необходимо увязать с достижением цели предупреждения новых преступлений, а не исправления виновного, поскольку трудно ожидать в условиях отказа от уголовной ответственности данного социального результата. Кроме того, эти виды освобождения от уголовной ответственности автор предлагает регламентировать в законе в качестве условных и предусмотреть возможность их отмены при совершении освобожденным лицом, допустим, в течение последующих 3-5 лет нового умышленного преступления.

На основе анализа законодательства и судебной практики автор исследования пришел к выводу, что не только уголовное законодательство, взятое в целом, обеспечивает решение задачи предупреждения преступлений, но и все его отдельные институты и нормы так или иначе своим предназначением имеют цель предупреждения преступлений как со стороны осужденного, так и других граждан.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, рекомендации и предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Фаттахова Г.Д. Предупреждение преступлений – важнейшая задача уголовного законодательства и основная цель наказания / Г.Д. Фаттахова // Реформирование правовых институтов: проблемы обеспечения защиты прав и свобод личности в современном российском обществе. Материалы итоговой научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. 6 июня 2003г. – Казань, 2003. – С. 93-96. (0,22 п.л.)
2. Гафурова Г.Д. Правовое регулирование предупреждения преступлений по уголовному законодательству зарубежных стран / Г.Д. Гафурова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 32. – Тольятти, 2003. (0,33 п.л.)
3. Гафурова Г.Д. Добровольный отказ и деятельное раскаяние как средства предупреждения преступлений / Г.Д. Гафурова // Ученые записки Казанского государственного университета. Юридические науки. Т.144. - Казань, 2003. - С. 572-580. (0,25 п.л.)
4. Гафурова Г.Д. Понятие и сущность предупреждения преступлений. / Г.Д. Гафурова // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета Казанского государственного университета. Выпуск 5. Часть 1.- Казань, 2004. - С. 209-213. (0,2 п.л.)
5. Гафурова Г.Д. Виды предупреждения преступлений и их классификация / Г.Д. Гафурова // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета Казанского государственного университета. Выпуск 5. Часть 1. - Казань, 2004. - С. 202-209. (0,7 п.л.)
6. Гафурова Г.Д. Добровольный отказ и деятельное раскаяние как средство предупреждения преступлений / Ф.Р. Сундуров, Г.Д. Гафурова // Научные труды Казанского юридического института МВД России. Выпуск 4. – Казань, 2004. – С. 161-165.